

**К проблеме образовательного уровня удин Азербайджана (20-40-е годы XX века).
Regarding Educational Level of Udins of Azerbaijan
during the period between 1920-1940 s.
Новрузова Г. Т.**

*Новрузова Гюльзар Тофик кызы / Novruzova Gulzar Tofiq - доктор философии по историческим наукам,
ведущий научный сотрудник,
исторический факультет,
Научно-исследовательская лаборатория (НИЛ) «Азербайджанцы мира: историческая демография»,
Бакинский государственный университет, г. Баку, Азербайджан*

Аннотация: статья посвящена одной из актуальных проблем демографического развития населения – опросу уровня образования удинского населения Азербайджана. Данный вопрос исследуется в хронологических рамках 20-40-х годов XX века – периода, в течение которого советский Азербайджан переживал различные социально-политические изменения. Указанные изменения повлияли на все сферы жизни населения республики, в том числе и на сферу образования. На основе большого фактического материала показано, что массовый охват населения образованием приходился на период вхождения Азербайджана в состав СССР. В статье освещена забота правительства Азербайджанской Демократической Республики (1918-1920 гг.) и советского Азербайджана о предоставлении удинскому населению республики возможности обучения и издания учебников на родном (удинском) языке. Исследованы проблемы на пути перехода населения к всеобщему образованию.

Abstract: the article is devoted to one of the most significant problems in the demographic development in education, in this case of the udinian population of Azerbaijan. The conducted research of the given problem covers the chronological frame between 20-40-ies of the twentieth century - the period characterized by various social and political changes in the Soviet Azerbaijan. Apparently, these changes had an effect on all spheres of life of the population in Azerbaijan including education system. Based on the extensive material, the article proves that the education became available to mass population during the period when Azerbaijan joined the Soviet Union as its integral part. The article shows how much the governments of Azerbaijan Democratic Republic (1918-1920) and of the Soviet Azerbaijan cared about providing the udinian population with the chances both to study in Udinian language and to publish books in this language. At the same time, some problems associated with the transition to the compulsory education, have been discussed.

Ключевые слова: Азербайджан, удины, образование, удинский алфавит.

Keywords: Azerbaijan, udins, education, udinian alphabet.

В демографическом развитии страны уровень грамотности населения играет существенную роль. Посредством грамотности можно приобщить население к культуре поведения, к овладению новыми профессиями; грамотность обуславливает переход человека от одной социальной группы к другой. Все это в совокупности приводит к изменению демографических характеристик населения.

В XX веке перед правительствами первой на Востоке независимой Азербайджанской Демократической Республики (1918-1920 гг.) и Азербайджанской Советской Социалистической Республики актуальными являлись вопросы повышения образовательного уровня населения.

Советский Азербайджан строил социалистическое общество, которое в своем развитии прошло три этапа: индустриализацию, коллективизацию сельского хозяйства и культурную революцию. Одной из задач культурной революции была ликвидация неграмотности основной массы населения, введение всеобщего начального образования, создание новой системы среднего и высшего образования и др.

В настоящей статье мы рассмотрим развитие уровня образования удин – автохтонного населения Азербайджана, в хронологических рамках истории Азербайджана в период с 1918 года до начала Второй мировой войны.

Прежде чем перейти к основной теме исследования, считаем важным отметить, что в XIX веке в удинских населенных пунктах существовали школы. Информация об этом представлена в «Кратких сведениях о с. Варташен и его жителях», записанных удином Михаилом Бежановым, смотрителем Варташенского училища. М. Бежанов, пишет: «В Варташене два училища: общее (земские) и церковное армянское. Общее училище открыто было в 1860 г. отцом моим Степаном Бежановым; в 1876 г. отец мой оставил службу учителя, и его место занял ученик его, г. Котиев; в 1880 г. учителем от Общества восстановления православного христианства на Кавказе назначен был мой брат, Георгий Бежанов; в 1883 г. школу закрыли. На земский счет открыто в 1857 году существующее ныне 2-х классное училище» [1, 216]. Очевиден факт того, что в ходе колонизации, насаждения христианизации и русификации Закавказья царское правительство целенаправленно открывало в местах проживания т. н. «инородцев» церковно-приходские, а не светские школы. Российское имперское законодательство допускало

открытие образовательных центров исключительно для «державного» русского народа. Льготами также пользовались и исповедующие христианство нерусские народы – прибалты, грузины, армяне.

«Кавказский Календарь на 1896 год» дает нам следующую информацию о числе обучающихся по народностям во всех училищах подведомственных дирекции народных училищ, «за исключением церковно-приходских армяно-григорианских и мусульманских при мечетях». Так, число удин, обучающихся в сельских училищах, составляло 24 человека или 0,68 % из общей численности учащихся [2, 299].

Отсутствие собственной письменности у удинского народа развязало руки армянофилам, что позволило открыть армянские церковно-приходские школы в населенных пунктах с удинским населением. Так, в сборнике «Удины: источники и новые материалы» читаем: «У удин никогда не существовало национальных школ. В дореволюционный период в Варташене имелись: общее (земское) училище, преподавание в котором велось по-русски, и армянская церковно-приходская школа, в Нидже-1 армянская церковно-приходская школа» [3, 159].

Албановед Фарида Мамедова отмечает, что с целью арменизации удин в местах их проживания в 1854 году были открыты армянские школы [4].

В. Л. Величко в книге «Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы» пишет следующее: «...армянские приходские школы, вопреки наглядному и на каждом шагу выражаемому стремлению армянской народной массы к изучению государственного языка, не только не тормозили этот естественный способ развития гражданственности, но даже явились рассадниками самого грубого фанатического обособления, не говоря уже о нелепейших учебниках, в которых говорилось о пресловутой Великой Армении и о мировом призвании армян цивилизовать всех своих соседей» [5, 107].

Таким образом, армянские церковно-приходские школы для удинского населения Азербайджана преследовали цель дестнизации последних и носили формальный характер.

В 1891 году был издан «Кавказский толмач (переводчик с русского на главнейшие кавказские языки)». Автором толмача был известный энциклопедист, знаток восточных языков Альберт Викентьевич Старческий. Цель издание «Толмача» он объяснял следующим образом: «...в настоящее время десятки тысяч наших соотечественников пребывают в этой стране (авт. - на Кавказе), находясь то на военной, то на гражданской службе; и несмотря на то, что им постоянно приходится вращаться между туземцами, говорящими более чем на тридцати языках, никто до сих пор не подумал о том, что надо же как-нибудь придти на помощь своим соотечественникам и дать им в руки хоть какие-нибудь толмачи этих языков» [6].

Считаем, что «Толмач» служил не только для русских служащих, но и являлся первой азбучной истиной познания русского языка для коренного населения Кавказа, в том числе и для удин.

Из сказанного выше можно заключить, до начала XX века и провозглашения независимого Азербайджана удинское население не было охвачено массовым образованием, отсутствовали специалисты и школы с преподаванием на родном удинском языке.

После провозглашения в 1918 году Азербайджанской Демократической Республики его новое правительство приняло меры об улучшении преподавания и национализации низших и высших начальных школ, средних учебных заведений и укрепления их материально-технической базы. Были предусмотрены и меры по улучшению преподавания и использованию родного языка в культурных и государственных учреждениях в местах проживания национальных меньшинств. 28 августа 1918 года было принято Постановление Совета Министров АДР «О национализации низших и высших начальных школ, а также средних учебных заведений» [7, 225-226].

Постановлением предусматривалось обязательное и усиленное преподавание государственного тюркского языка, параллельное преподавание в национализированных классах высших начальных школ обучения на родном языке учащихся с дальнейшим переходом к полному обучению на тюркском языке.

После падения Азербайджанской Демократической Республики в апреле 1920 года и установления советской власти 18 сентября 1920 года новое правительство советского Азербайджана за подписью председателя Азревкома Наримана Нариманова издает Декрет «О преподавании языков в школах 1-й и 2-й ступени». В документе указывалось: «1. В школах 1-й и 2-й ступени языком преподавания является родной язык учащихся... 3. В школах национальных меньшинств один из обязательных языков (тюркский или русский) может быть введен со второго года обучения во 2-й ступени (седьмой год обучения), причем число недельных уроков должно быть увеличено с таким расчетом, чтобы курс обязательного языка, намеченного к прохождению, был бы выполнен в полном объеме. 4. В школах народностей, не имеющих письменности, языком преподавания признается тот, который будет принят самой данной народностью. 7. В школах 2-й ступени, в которых имеются учащиеся национальных меньшинств, вводится преподавание языка данной национальности при трех недельных уроках в каждой группе (классе). Примечание: В группе должно быть не менее 10 учащихся» [8, 338-339].

На начальном этапе ликвидация неграмотности среди основной массы населения сталкивалась с использованием в Азербайджане арабской письменности. Перед правительством стояла архиважная

задача – переход со староазербайджанского алфавита на новый тюркский латинизированный алфавит и издание учебников [9, 74-75].

В 1926 г. в Баку (Азербайджан) на I Всесоюзном тюркологическом съезде было принято решение провести латинизацию арабского алфавита. В 1927 г. было принято постановление ЦИК СССР об образовании в г. Баку и представительством в г. Москва Всесоюзного комитета по введению ново-тюркского алфавита. Председателем комитета стал С. А. Агамалы-оглы. Положение о Всесоюзном Центральном Комитете нового (латинизированного) алфавита (ВЦКНА) при Президиуме Совета Национальностей ЦИК СССР было утверждено в 1932 г. (*Справка: ВЦКНА существовал в 1927-1937 гг. для координации работы по введению нового латинизированного алфавита*) [10].

Чехарда с переходом с одного алфавита на другой, вводом нового тюркского латинизированного алфавита, а затем алфавита, основанного на русской кириллице, переиздание учебников и научной литературы стала причиной невозможности широкого охвата населения образованием и нежелания населения учиться.

Охвату населения светским образованием препятствовали и укоренившиеся в том или ином регионе религиозные предрассудки. Мнение представителей различных конфессий Куткашенского района оказывало непосредственное влияние и на привлечение к образованию женского населения региона.

Как отмечалось выше, развитию образовательного уровня национальных меньшинств в Азербайджанской ССР придавалось большое значение. В 1935 году секретарю Центрального Комитета АКП(б) М. Д. Багирову был представлен Доклад Комиссии ЦК АКП(б) «О положении удин». В Докладе подчеркивалось, что еще «до советизации Азербайджана, но и после в школах удинских детей заставляли обучаться на непонятном для них армянском языке, что, несомненно, тормозило быстрое приобщение удинского народа к современной социалистической культуре. Такое навязывание удином армянского языка оправдывалось тем, что удины принадлежат к армяно-григорианскому и, отчасти, православному вероисповеданию. Нетрудно понять, что такого рода армянизация удин есть выражение националистической политики армянской буржуазии» [11, л. 191]. Проблемой для населения в получении образования стала проблема языка обучения. В докладе комиссии подчеркивается: «Самым отсталым участком удинского населения является их культурно-бытовое состояние. Грамотность среди удин не превышает 25-30 %. Такой низкий процент грамотности наряду с недостаточным вниманием уделяемым районным центром делу просвещения удин объясняется также тем, что удины, имея свой собственный язык, и говоря на том языке, не имели своей письменности, и для приобщения удин к культуре со стороны районного центра, не имеющего по данному вопросу определённой линии, делались разные эксперименты...

В результате этих экспериментов вместо ликвидации неграмотности получается путаница, и колхозники перестают посещать занятия. В Ниже существуют одна семилетка и две школы первой ступени. Одна из этих школ тюркская, а остальные удинские с преподаванием на армянском языке, чуждом для удин» [11, л. 195].

Таким образом, в Азербайджане началось «Движение за удинский алфавит» на государственном уровне. Преподавание на тюркском, русском, армянском и грузинском языках в школах компактного проживания удин в Азербайджане и Грузии приводит к нежеланию учиться, увеличению второгодничества среди населения.

О данной проблеме еще в начале XX века писал в своих исследованиях по удинскому языку А. М. Дирр: «Удинский язык весь испещрен татарскими, армянскими и персидскими словами и оборотами речи... До весьма недавнего времени в Варташен были только армянские школы. Для письма употребляли и теперь еще употребляют армянский и татарский алфавиты (удинский язык не имеет своего собственного алфавита); все это причины, почему удины пренебрегают своим родным языком, а, как известно, пренебрежение родным языком ведет обыкновенно к его полному забвению» [12, II].

Отсутствие национальных кадров также влияло на уровень преподавания в удинских школах. В «Докладе» Комиссии отмечается: «Что же касается кадров, то таковых в Ниже недостаточно. Например, из 12 учителей только пять являются удином, остальные армяне. Но по заверению товарищей по Закавказью и по СССР, имеются много учащихся и грамотных удин, которые могли бы быть мобилизованы и посланы в Ниж на педагогическую и культурную работу» [11, л. 199]. Принимая во внимание всю серьезность создавшегося положения, правительство Азербайджана поручило «5. Наркомпросу АССР организовать переподготовку учителей удинских школ с.с. Нидж и Варташен с предоставлением мест в с. Зинобиани из ССР Грузии. 9. Наркомпросу АССР обеспечить поступление в техникумы и ВУЗы удин, создав для них подготовительные курсы в Баку» [13, л. 19].

Помимо проблем с языком обучения и отсутствием национальных кадров, перед образовательными учреждениями стояла не менее важная (почти невыполнимая или саботируемая руководством Грузинской ССР и Армянской ССР) задача – отсутствие учебников. Комиссия докладывала, что «...из всех стабильных учебников на 1934-1935 г. получены учебники для родного (армянского) на 3.4 и 5 классы, а остальные 1, 2 и 7 остались без учебников родного языка. Нет книг по математике,

естествоведению, географии, истории, обществоведению, по русскому языку, физике, ботанике, зоологии. Здание школы находится в плачевном состоянии» [11, л. 195].

Проблема подготовки и издания учебников на удинском языке была не новой. В «Докладной Записке об удинах, их языке и их очередных культурных нуждах», подготовленной Институтом языка и литературы Азербайджанского филиала Академии Наук СССР [13] читаем: «Еще в конце 20-х годов, измученные насильственно навязываемым удинским детям армянским языком, учащиеся и учителя ниджской школы на одном из своих общих собраний постановили просить органы НКПроса (Народного Комитета Просвещения – *авт.*) прекратить преподавание в удинских школах на армянском языке «чуждом, непонятном и ненужном» для них (по выражению принятой ими резолюции)» [13, л. 11]. Началась работа по выработке удинского национального алфавита. Были созданы комиссии в трех центрах ЗСФСР-Баку (1932 г.), Тбилиси (1931 г.) и Еревани (1932 г.).

Наряду с этим в «Докладной Записке» также было подчеркнуто, что «Хотя родиной и местом жительства 9/10 удин является АССР, однако единственный удинский букварь издан НКПросом ССР Грузии (где удин лишь 1/10, а в ССР Армении (где удин только до 15 семейств) издается научный удино-армянский французско-русский словарь (А. Паязат при участии ереванских лингвистов) и грамматика удинского языка (на армянском языке)» [13, л. 18].

Однако принятие решения об «окончательном утверждении проекта алфавита» было поставлено «в зависимость от выяснения действительного количества удин (смutilи показания переписи 1926 года, по которым удин показано лишь 2. 1\2 тысячи)» [13, л. 14].

Материалы Всесоюзной переписи населения 1926 года дают нам информацию о численности удин в целом по СССР и Закавказским республикам в частности [14].

Таблица 1. Состав удинского населения по регионам республик СССР

	Все население			Городские поселения			Сельское население		
	Муж.	Жен.	Оба пола	Муж.	Жен.	Оба пола	Муж.	Жен.	Оба пола
СССР	1348	1105	2453	7	3	10	1341	1102	2443
ЗСФСР	1348	1105	2453	7	3	10	1341	1102	2443
Из них, в									
Азерб. ССР	1344	1101	2445	3	0	3	1341	1101	2442
Арм. ССР	2	1	3	2	0	2	0	1	1
Груз. ССР	2	3	5	2	3	5	0	0	0

Из таблицы 1 видно, что основная численность удин или **98 % проживала** в Азербайджанской ССР. **Вопреки утверждениям армянской пропаганды о «большой» удинской общине в Армении, удин там было зарегистрировано всего 3 человека, в Грузии – 5.**

Интерес для нашего исследования представляет издание «Всесоюзная перепись населения 1926 года. Краткие сводки Выпуск IV. Народность и родной язык населения СССР» [15].

В сборнике имеются сведения о численности удинского населения в целом по СССР и по Азербайджанской ССР в частности. Эти данные совпадают с приведенными выше статистическим показателями. Однако в таблице «Распределение населения по народности и языку» данного сборника носителями удинского языка указаны 2523 человека. Удинское население не зарегистрировано ни в Армянской ССР, ни в Грузинской ССР [15, 127].

В феврале 1934 года по поручению ОКПЛ Закавказского Краевого Комитета (ЗКК) ВКП(б) Закавказское Управление Народнохозяйственного Учета (Зак.УНХУ) провело внеочередную выборочную перепись удин. Согласно официальному документу, представленному во Всесоюзный Центральный Комитет Нового Алфавита (ВЦКНА), численность удин «оказалась более 8-ми тысяч в сельских местностях АССР (Азербайджанской ССР) и ССР Грузии» [13, л. 1].

Таким образом, повторная перепись удин и установление их окончательной численности позволила вновь вернуться центральным органам СССР к окончательному утверждению проекта удинского алфавита.

В связи с этим в газете «Известия ЦИК ССР и ВЦИК» в номере от 10 марта 1934 года (№ 59) было опубликовано сообщение собкора газеты С. Евгеньева «Удины получили письменность. Выходят в свет первые учебники и брошюры на удинском языке».

С. Евгеньев сообщал: «Всесоюзный комитет нового алфавита при ЦИК СССР утвердил проект удинского алфавита, одобренный акад. Н. Марром и другими крупнейшими советскими лингвистами.

Удины являются семьдесят третьей по счету народностью Советского Союза, получивший за годы революции собственную письменность... Большую помощь комиссии по разработке удинской письменности оказывают удины-колхозники. В колхозах селений Нидж и Варташен организованы группы содействия комиссии, которые собирают этнографические, словарные и бытовые материалы. Осенью будут открыты первые удинские школы, где преподавание будет вестись на родном языке. Предварительно организуются курсы для подготовки и переподготовки педагогов» [16].

В 1935 году был издан букварь удинского языка, который был «введен во всех удинских школах сс. (сёл) Нидж, Варташен и Зинобиани. Букварь послужил равным образом и для взрослого удинского населения орудием ликвидации неграмотности, и в настоящее время большое количество удин ведет свои записи и переписку на своем национальном алфавите. Бесписьменный народ стал отныне младописьменным» [13, л. 16].

Несмотря на то, что «удинский язык уже около столетия подвергался изучению лингвистов-кавказоведов» [13, л. 9], удины получили письменность лишь к 40-м годам XX столетия.

Таким образом, в ходе проведенного нами исследования было установлено, что в 20-40-ых годах XX столетия существовал ряд причин, препятствующих охвату удинского населения Азербайджана образованием.

К их числу относятся:

- степень грамотности населения, зависящая от общественно-политических условий;
- религиозные предрассудки населения;
- саботаж руководящих органов Грузинской ССР и Армянской ССР;
- частое изменение алфавитов (переход со староазербайджанского на латинский и с латинского на кириллицу);
- чередование (тюркского, русского, армянского и грузинского) языка преподавания;
- отсутствие национального (удинского) алфавита, школы и учебников на удинском языке;
- отсутствие национальных педагогических кадров;
- наличие слабой материально-технической базы учебных заведений и др.

Литература

1. «Краткие сведения о с. Варташен и его жителях», 213-262. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Выпуск XIV. Тифлис 1892.
2. Кавказский Календарь на 1896 год (высокосный). Издан по распоряжению Главногоначальствующего Гражданскою частию на Кавказе, при Закавказском статистическом комитете, под редакцию Е. Кондратенко. LI год. Тифлис. 1895.
3. Введение. Современный удинский язык. Кавказско-албанское прошлое и историческая память удин. Часть вторая. Публикации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www/history.kubsu.ru. (дата обращения: 15.10.2014).
4. Мамедова Ф. Об исторической географии Кавказской Албании, Армении и албанском этносе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bakililar.az/ca/photos/farida.html> (дата обращения: 09.11.2015).
5. *Величко В. Л.* Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. Том первый. Переизданное издание. Баку, Элм, 1990. - 224 с.
6. Предисловие. Кавказский толмач (переводчик с русского на главнейшие кавказские языки) Заключающий в себе 27 языков. Составил А. В. Старчевский. С.-Петербург, 1891. 684 с.
7. Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты (Сборник документов). Баку, 1998.
8. *Нариманов Н.* Избранные произведения. Т. 2 (1918-1921). Баку-1989.
9. О новом тюркском алфавите. Постановление IV Всеазербайджанского съезда Советов о новом тюркском алфавите. Март, 1925. Резолюции и постановления съездов Советов Азербайджанской ССР (1921-1937). Баку, 1961.
10. Всесоюзный Центральный Комитет нового (латинизированного) алфавита при Совете национальностей ЦИК СССР Ф. 676. 1598 ед.хр. за 1923-1937 гг.
11. Архив Политических Документов Управления делами Президента Азербайджанской Республики (АПД УДП АР) Ф. 1 Оп. 18 Д. 14, часть 1.
12. Предисловие. Грамматика удинского языка. Составил А. М. Дирр. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Издание Управления Кавказского Учебного Округа. Выпуск тридцать третий. Тифлис, 1904 г.
13. Архив Политических Документов Управления делами Президента Азербайджанской Республики (АПД УДП АР) Ф. 1, Оп. 19, Д. 859. Докладная Записка об удинах, их языке и их очередных культурных нуждах. 2 января 1937 года.

14. Отдел статистики культуры, здравоохранения и демографии. Таблицы со статистическими данными о пересчете итогов переписи населения 1926 г. и распределении городского и сельского населения Азерб. ССР по полу, возрасту и грамотности. Фонд 2511, опись 3, ед. хр. 395. Центральное Статистическое Управление при Совете Министров Азерб. ССР.
15. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Краткие сводки Выпуск IV. Народность и родной язык населения СССР. Изд. ЦСУ СССР. Москва-1928. 138 с.
16. *Евгеньев С.* «Удины получили письменность. Выходят в свет первые учебники и брошюры на удинском языке». // газ. «Известия ЦИК ССР и ВЦИК» в номере от 10 марта 1934 года (№ 59).